

РЕГИНА
МАЗУР

ЛЕДИ
ОСЕНЬ

Регина Мазур

Леди Осень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67588590

SelfPub; 2024

Аннотация

Убегая от нежеланного брака, я случайно оказалась в теле совершенно незнакомой девушки, да еще и замужем за любящим ее мужчиной. Теперь меня разыскивают по всему королевству, отец рвет и мечет, а чужое тело не выдерживает магии, рвущейся наружу и грозящей выдать меня в самый неподходящий момент. Чтобы скрыться от преследования, приходится играть роль заботливой супруги того, кто обязательно сдаст меня при первой же возможности, если узнает правду. Вдобавок ко всему, сны о таинственном незнакомце не дают покоя по ночам. И почему он кажется мне таким родным, если прежде я никогда его не встречала?

Содержание

1	10
2	24
3	42
4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Регина Мазур

Леди Осень

Пролог

– Леди София Октябрьская, – произнес священник. – Согласны ли вы выйти замуж за этого человека?

Услышав свое полное имя, я так удивилась, что не сразу поняла, о чем меня спросили.

Сколько себя помню, меня всегда все звали леди Осень, не особо утруждаясь запоминанием настоящего имени. То ли из-за волос цвета опавшей листвы, крайне редкого в этих краях, то ли потому, что я была последней и единственной представительницей рода Октябрьских, да и всего Осеннего Двора в целом. Конечно, теперь таким обращением меня не перепутать с родственниками! Которых больше нет...

Не знаю точно, что произошло восемнадцать лет назад, когда я появилась на свет. Говорят, солдаты его величества нашли меня в колыбельке в пустом обгоревшем доме, а родители к тому моменту были уже мертвы. Других родственников, ни близких, ни дальних, не имелось. Поэтому меня отвезли в Зимний дворец, и король Леонард Январский со своей женой удочерили меня. Так я стала жить с ними.

Все эти годы обо мне заботились, как о принцессе, но на деле никогда таковой не считали. Чего только стоит это пренебрежительное прозвище «Осень», которое никто из моих

приемных родителей никогда вслух не произносил, но и других за него не ругал! Да и у короля вскоре появился родной сын, истинный наследник престола.

Тогда я стала никому не нужна, обо мне все позабыли и предоставили самой себе. Утешением стала единственная подруга Лана, которая в то время была фрейлиной королевы.

На самом деле ее звали леди Ландыш Апрельская, но я предпочитала называть ее более человеческим именем. Никогда не понимала эту странную традицию Весеннего Двора называть всех девочек именами цветов, а всех мальчиков именами деревьев. Хотя это еще куда ни шло! Вот в Летнем Дворе вообще все носят имена животных и птиц. А иногда и насекомых...

К счастью, Лане пришлось по нраву это имя, и взамен она согласилась звать меня просто Софи, без всяких «леди», «принцесс» и «осени». Все шло прекрасно в наших отношениях... до недавнего времени...

Едва наступило мое совершеннолетие, король решил выдать меня замуж за своего друга, соратника и верного подданного, лорда Ясеня Мартовского.

Этот мужчина, несмотря на зрелый возраст, по-прежнему оставался самым завидным женихом королевства, но меня не интересовал совершенно, а вот Лану – очень даже. Она давно была в него влюблена, все уши мне прожужжала о его непревзойденном совершенстве.

Да, лорд Ясень весьма умен, красив, богат и магически

одарен – этих достоинств у него не отнять. Не удивительно, что вокруг него вечно выются тысячи поклонниц от мала до велика. Но ни одной пока не удалось его окольцевать.

А вот мне удалось – по крайней мере так считали окружающие и Лана в том числе. И как бы старательно я не убеждала ее, что моего мнения даже не спрашивали, все было без толку.

И вот сегодня Лана помогала мне наряжаться в свадебный наряд, а точнее прикреплять к фате цветочки сакуры, как заведено у Весеннего Двора, частью которого я вот-вот стану. Работа оказалась долгой и кропотливой. Даже не знаю, кто устал сильнее, я или мои многочисленные помощницы.

Когда дело шло к завершению, я решила в очередной раз объяснить с подругой, извиниться, в конце концов. Но Лана и слушать ничего не хотела. В итоге мы разругались лишь сильнее и, закрепляя последний цветок, подруга случайно уколола меня иглой в плечо. Боли почти не было, да и кровь я не сразу заметила – душевная горечь все заглушила.

Ну почему из-за мужчины должна разрушиться наша дружба? Неужели не ясно, что это не мое желание?! Таково решение короля! Моего мнения вообще никто не спрашивал. И уж точно никого не волнует, испытываю ли я к жениху хоть какие-то чувства.

Не испытываю, увы. Ни любви, ни симпатии, ни интереса. Хотя и уважаю его как учителя. Мне нравились уроки магии, что он преподавал нам с Ланой. И хоть мою родовую магию

увядания мне так и не удалось пробудить, рассказчик из него был превосходный.

Но сам он так и не смог привлечь мое сердце.

А мне бы так хотелось однажды полюбить кого-то! Всей душой, взаимно, беззаветно и навечно. Говорят, такого не бывает. Но в глубине души я чувствовала, что не понаслышке знаю, какого это – любить и быть любимой. Возможно, когда-то в прошлой жизни я была на это способна. Но не теперь. Не с ним...

– Леди София, – сквозь туман размышлений вновь донесся до меня голос священника. – Готовы ли вы стать женой лорда Ясеня Мартовского?

Я встрепелась и подняла глаза на своего жениха.

Зеленоглазый красавец-блондин, любимец всех женщин... Весь такой приторно холеный, что аж зубы сводит! Его считали самым совершенством, ангелом во плоти. Но этот образ совершенно не вязался с тем, с какой плотоядной улыбкой он разглядывал меня сейчас, каким торжествующим блеском сияли его глаза...

Я не хотела за него. Совершенно.

В надежде на поддержку обернулась и посмотрела на приемных родителей. Они держались за руки и улыбались, но в их глазах читался твердый приказ соглашаться и обещание жестокой расправы, если ослушаюсь.

Только не это!

На меня накатывала волна паники. Взгляд заметался в по-

исках решения проблемы. И вдруг наткнулся на странного незнакомца, стоявшего среди гостей.

В отличие от остальных он был в строгой, совершенно не праздничной одежде. Высокий, темноволосый, с выразительными чертами лица. И вот что странно: с такого расстояния невозможно разглядеть цвет его глаз, но откуда-то я знала, что они у него серо-зеленые, внимательные и добрые, а губы мягкие и нежные...

Я была уверена, что ни разу в жизни не встречала этого человека, но почему-то при виде него мое сердце пропустило удар, чтобы спустя мгновение забиться с удвоенной скоростью. Из легких вырвался изумленный вздох, что едва заметно всколыхнул фату, – единственное проявление моего пошатнувшегося внешнего спокойствия. Незнакомец даже это заметил, а затем снова впился взглядом в мои глаза, безошибочно находя их за полупрозрачной тканевой завесой.

– Невеста, ответьте, пожалуйста! Мы все ждем вашего решения!

Мне стоило невероятных усилий оторвать взгляд от незнакомца и перестать думать о нем, но я все же повернулась к своему жениху.

– Я... – от волнения голос осип, я попыталась откашляться. Сердце бешено колотилось в груди, и не знаю, что было тому причиной: тот странный мужчина или неизбежность моего согласия.

Но ответить я так и не успела. Тело вдруг пронзило острой

болью, в глазах потемнело. Все вокруг закружилось в сумасшедшем вихре. Краем глаза уловила, как незнакомец принялся расталкивать гостей, прорываясь к алтарю. Я пошатнулась... а потом мир для меня померк...

Я очнулась в совершенно незнакомой комнате. Тусклый свет проникал сквозь неплотно задернутые шторы, возвещая о наступлении утра.

Ощущая сильную слабость, тяжело вздохнула и подняла руку, чтобы откинуть волосы с лица – и замерла.

На пальце блестело кольцо. Обручальное. Но не мое. Я видела, какие кольца подобрали для нас с Ясенем, и это точно не одно из них.

Недоуменно нахмурилась и вдруг почувствовала чье-то дыхание за спиной. Перевернувшись на другой бок, и увидев того, кто лежал рядом, я сдавленно пискнула, но вовремя успела себя сдержать, чтобы не завизжать во весь голос от страха и не разбудить мужчину.

Это был не Ясень. И даже не тот незнакомец из гостей, один взгляд которого вызвал во мне весьма противоречивые чувства. Нет, этого человека я совершенно точно никогда прежде не встречала. И понятия не имела, как оказалась с ним в одной кровати.

Темно-русые волосы, чуть полноватые губы и нос с горбинкой, которая придавала его внешности особого шарма. Возможно, при обычных обстоятельствах он бы даже понравился мне. Но нынешняя ситуация не позволяла по достоинству оценить его привлекательность.

Боясь потревожить его своим пристальным вниманием, я осторожно поднялась с постели и перевела взгляд на обстановку комнаты. Она была весьма аскетичной, скорее мужской, нежели семейной. У дальней стены стоял стул, на котором лежала аккуратно сложенная парадная форма стражи города Эльтерес со своей уникальной расцветкой.

Понятно. Значит, мужчина – стражник. И в этом не было ничего хорошего.

В Эльтересе я бывала лишь однажды, много лет назад, когда сопровождала короля в его поездке по стране. Это воистину удивительный город, находящийся на пересечении всех четырех Дворов и, в то же время, не принадлежащий ни одному из них. Именно поэтому здесь присутствовали все времена года. Такого я больше нигде не видела!

Эльтерес считался относительно независимым городом, хотя им правил наместник, назначенный его величеством. Вообще я удивляюсь, почему король сам не захотел править отсюда. Все-таки самый центр королевства! Но может, остальные времена года ему просто ненавистны, кто знает...

На территории каждого из Дворов главенствует только одно время года. На севере – вечная зима, на востоке – весна, на юге – лето, а на западе – осень. За годы жизни в Зимнем дворце я настолько привыкла к однотипной снежной белизне, что сейчас, выглянув в окно, изумленно застыла и на мгновение забыла обо всем.

Лето! Настоящее лето! Это потрясающе! Все эти зеленые

деревья и трава, веселая птичья трель, которую я не слышала много лет, и прохожие в легкой одежде меня так захватили, что я не сразу заметила неладное.

Из размытого отражения окна на меня смотрела не я, а совершенно незнакомая девушка.

Отказываясь верить глазам и все еще надеясь на то, что от волнения мне просто показалось, я отошла от окна и встала перед зеркалом, висящем на противоположной стене... и содрогнулась от ужаса.

Невозможно!

Вместо родных рыжих кудрей и знакомых серых глаз у отражения имелись прямые каштановые волосы и карие глаза, да в добавок ко всему курносый носик взамен моего прямого.

Некоторое время я изумленно разглядывала свою новую внешность, подмечая все больше неожиданных деталей и с трудом находя в себе силы поверить в произошедшее. Мало того, что место незнакомое и муж чужой, так еще и тело не мое!

Но как такое вообще возможно? Не могло же все произойти само собой! Неужели кто-то в силах осуществить подобное – просто взять чью-то душу и переместить в другое тело? И что в таком случае стало с настоящей хозяйкой этого тела?..

Столько вопросов и ни одного ответа...

Я понимала, что необходимо успокоиться, собраться с

мыслями, постараться вспомнить в мельчайших подробностях события предыдущих дней и решить, что делать дальше. Но буря эмоций, охватившая душу, была мне не подвластна. Она заслонила собой разум, тело охватила дрожь, сердце бешено колотилось, не желая униматься...

– Ты чего там делаешь, любимая? – донесся сонный голос незнакомца. – Иди ко мне. Тут теплее.

От неожиданности я подпрыгнула и повернулась к незнакомцу. Может, я еще сплю и вижу страшный сон? Или умираю, и это все предсмертный бред?

Видя, что не собираюсь двигаться с места, мужчина сам поднялся с постели и подошел ко мне с явным намерением заключить в крепкие объятия. Прежде чем ему удалось это сделать, я выпалила:

– Ты кто?

Вероятно, мне стоило притвориться той, кем он меня считал, играть роль его жены, а самой попытаться во всем разобраться. Но я себя знала хорошо – ложь и притворство мне даются с большим трудом.

Но и правду этому чужаку я тоже не могу сказать. Если он стражник, то должен быть верен его величеству. И вряд ли он будет сидеть сложа руки, узнав, что я – приемная дочь короля Леонарда, своим внезапным обмороком нарушившая его планы на выгодный брак. Зная, что за будущее ждет меня в Зимнем дворце, я не стремилась туда возвращаться и восприняла этот странный, почти невозможный обмен телами

за реальный шанс на свободу.

К тому же, вряд ли мужчина проникнется ко мне симпатией и сочувствием, узнав, что я заняла тело той, кого он наверняка любил...

В таком случае, выход только один – мнимая потеря памяти.

– Ты чего, Инна? Что за глупые шутки? Не пугай меня так! – мужчина всерьез забеспокоился.

– Инна? Это мое имя? – спросила я, всем видом изображая крайнюю растерянность. Это было несложно, потому что именно так я себя и чувствовала.

Мужчина нахмурился. Кажется, до него начало доходить.

– Постой. Ты не помнишь, как тебя зовут?

Я молча помотала головой.

– А меня ты помнишь? – продолжал допрашивать он.

Я повторила жест.

Мужчина досадливо вздохнул.

– Значит, все хуже, чем я думал, – сказал он скорее себе, чем мне. А потом его взгляд снова обратился на меня.

Глаза его оказались большими, серо-голубыми. И главное – в них явственно читались глубокая нежность и искреннее беспокойство за меня. Глядя в них мне хотелось верить, что он не причинит мне вреда. Вот только он – верный слуга человека, принадлежать которому я больше не желала. Каким бы добрым он мне не казался сейчас, доверять ему не стоит.

– Я не понимаю...

– Послушай, любимая, – он взял меня за руку, – я тебе все объясню, только не волнуйся, пожалуйста. Меня зовут Глеб, а тебя Инна. Мы любим друг друга. Вчера мы с тобой поженились, но после церемонии, когда возвращались домой, произошло столкновение на дороге. Наша карета съехала в кювет и перевернулась. Никто почти не пострадал, кроме... В общем, ты ударилась головой и потеряла сознание. Я отнес тебя в дом, вызвал лекаря. Он тебя осмотрел и сказал, что у тебя небольшое сотрясение, но ничего страшного не случилось, угрозы жизни нет...

– Но оказалось, у меня отшибло память, – закончила я мысль.

Глеб на это лишь угрюмо кивнул.

Воцарилось молчание. Он смотрел на меня, не зная, как теперь вести себя с ничего не помнящей женой. А я мысленно планировала дальнейшую линию поведения со своим... супругом.

Господи, я все-таки замужем! Пусть за другим человеком, но тем не менее...

– Что последнее ты помнишь? – спросил Глеб.

Я наморщила лоб, делая вид, что вспоминаю, а сама промямлила:

– Я... не знаю... правда. В голове каша...

– Ладно, ладно. Не напрягайся так. Лучше ложись обратно в постель, полежи. Тебе нужен отдых. Уверен, воспоминания рано или поздно вернутся. А пока не стесняйся, спрашивай,

что хочешь, отвечу на любые вопросы.

Весьма ценное предложение, но вряд ли простому стражнику может быть известно что-то о перемещении душ.

А вот лежать в постели я не собиралась.

– Где мои вещи? Хочу одеться и позавтракать.

Мужчина с сомнением посмотрел на меня, не желая соглашаться с моим решением.

– Не бойся, ничего со мной не случится! – уверенно заявила я. – Или ты собрался меня с ложечки кормить?

По его лицу было видно, что именно это он и собирался делать.

Ох уж эта забота! Я уже начинала сомневаться в том, что потеря памяти – верная тактика.

– Ты же не думаешь, что сидение или, точнее, лежание в четырех стенах вернет мне память? Мне кажется, чем больше я смогу увидеть всего, что так или иначе касается моей жизни, тем быстрее смогу все вспомнить.

– Да, возможно, ты права, – нехотя согласился он. – Тогда я пойду позову горничную. Она тебе поможет, – и вышел из комнаты, ненадолго оставив меня одну.

Горничную?

Наличие прислуги в доме меня сильно удивило. Я полагала, что Глеб – простой стражник, а Инна – такая же простолюдинка. Но видимо, все совсем не так просто.

Тем не менее, сам дом был небольшим – всего два этажа. Потому и штат прислуги был весьма символическим: гор-

ничная, повар и садовник.

И все же мое положение облегчало то, что не придется заниматься хозяйством самой. Вряд ли бы я справилась. А если Инна все это умела, то даже потеря памяти не помешала бы девушке успешно справляться с бытовыми делами. Вот тут бы я и прокололась.

Но пока все было более или менее привычно, и мне оставалось только радоваться небольшому количеству людей и отсутствию пристального внимания с постоянными перешептываниями за спиной, что неизменно сопровождало меня в любом уголке Зимнего дворца.

Завтракали мы в светлой столовой на первом этаже. Легкие занавески на окнах развевались на ветру, пропуская в комнату свежий воздух и запах свежескошенной травы.

Помешивая чай ложечкой, я решила разузнать побольше об Инне.

– А чем я любила заниматься? Может, привычное занятие поможет мне вернуть память?

Муж оторвался от газеты и с нежной улыбкой посмотрел на меня.

– Искусство. Ты очень любила искусство.

– Я занималась пением? Или музыкой? – уточнила я.

Глеб нахмурился. Видимо, решил, что при слове «искусство» я сама вспомню, чем занималась.

– Не совсем. Ты работаешь в художественной галерее. Изобразительное искусство – твоя страсть.

Я едва сдержалась, чтобы сохранить относительно невозмутимое выражение лица. Но как же меня перекосило внутри!

Я, как принцесса, пусть и не совсем настоящая, должна была обладать всеми положенными истинной леди знаниями и умениями. Писать картины, сочинять стихи, вышивать крестиком, плести бусы, играть на рояле и виолончели, танцевать десять видов вальса, ездить верхом и даже плавать. Однако, к своему стыду, распыляясь на все сразу, ни в одном из этих занятий особых успехов я не достигла. А тут целая галерея!

– А что, я сама создаю все эти... произведения искусства? – повертела головой, озираясь. – И что-то я не наблюдаю в этом доме ни одной картины...

– Еще до свадьбы мы с тобой договорились, что все твои работы будут храниться в мастерской в галерее. Ты решила, что так будет удобнее. Все равно большую часть времени ты проводишь там. А вообще, если хочешь, можем съездить туда. Думаю, тебе будет полезно увидеть плоды своих трудов. Может, и память быстрее вернется.

Я попыталась благодарно улыбнуться, но вышло как-то натянуто. Если мне придется писать картины, это будет полный провал...

– Обязательно! Только, если не против, давай не сейчас. Мне кажется, не стоит с этим спешить.

– Как знаешь, – пожал плечами Глеб и уткнулся взглядом

в газету.

Мое внимание привлекло название заголовка с первой страницы.

– «Без ума от счастья», – прочитала я вслух. – О чем это? – хотя сама уже догадывалась.

Глеб вернулся на ту статью, о которой я спрашивала, и зачитал:

– «...принцесса София, приемная дочь нашего великого и глубоко почитаемого короля Леонарда, во время церемонии венчания потеряла сознание. Вероятно, юная леди была сильно взволнована столь важным событием и до глубины души очарована невероятной красотой своего жениха, прекрасного лорда Ясеня Мартовского. А может, не смогла до конца поверить своему счастью, ведь такой завидный жених...», – Глеб прервался и с сомнением взглянул на меня. – Слушай, тебе и правда это интересно?

Услышанное заставило меня поморщиться. Ясно, что ничего полезного я для себя из этой сомнительной статейки не почерпну, но все же...

– Продолжай, пожалуйста, – ответила я, хотя на самом деле хотелось попросить противоположного. Но вдруг там есть что-то важное?

Глеб обреченно вздохнул, словно я принудила его к чему-то криминальному, и пересказал оставшуюся часть статьи своими словами:

– В общем, принцесса София на собственной свадьбе упав-

ла в обморок и теперь наблюдается лучшими лекарями королевства. Как только она придет в себя, церемония венчания возобновится. Теперь твоё любопытство удовлетворено, любимая?

– Да, спасибо.

Глеб кивнул и вернулся к тому, что читал до этого.

А я принялась обдумывать услышанное.

От Зимнего дворца до Эльтереса новости доходят с задержкой, и неизвестно, какова ситуация в данный момент. Если душа Инны в моем теле, то есть вероятность, что в эту самую минуту она уже очнулась. И наверняка недоумевает от происходящего.

Как она поведет себя, поняв кем стала, где находится, и что за люди ее окружают? Этого я предсказать не могла. Так же, как и надеяться на то, что свадьба между леди Осень и лордом Ясенем не состоится.

Думаю, король Леонард готов в крайнем случае выдать за Ясеня даже мое мертвое тело. Знать бы только, почему...

Но об этом можно подумать и позднее. А пока...

– Какие планы на сегодня? – поинтересовалась я.

Глеб свернул газету и отложил в сторону, а потом поднял на меня свои очаровательные глаза и посмотрел так пронзительно, словно в душу заглядывал. Я отвела взгляд, на мгновение испугавшись, что он может разглядеть что-то внутри меня, узнать сокровитную тайну. Но тут же мысленно отругала себя за глупые страхи – такое мое поведение вызовет лишь

больше подозрений – и вновь посмотрела на него.

– Сегодня первый день нашей совместной жизни, – произнес он. – Мы должны были отправиться на юг, в двухнедельный круиз по Летнему морю. А оставшиеся полмесяца до конца моего отпуска провели бы на пляже, в снятом заранее домике на берегу. Загорали бы, купались, ели мороженое... Только ты, я и море. Все, как ты хотела. На этот месяц мне как раз дали отпуск, так что нас бы совершенно никто не побеспокоил... Но теперь я даже не знаю...

Я присвистнула. Насколько мне известно, перечисленные Глебом развлечения – удовольствия не из дешевых.

– Двухнедельный круиз... домик на пляже... – повторила я, а потом ляпнула, не подумав: – Откуда такие деньги? Не думала, что стражникам так хорошо платят.

Глеб хитро прищурился и, не скрывая иронии, спросил:

– А ты помнишь, сколько платят стражникам?

– Нет, Глеб, – пришлось признаться. – Понятия не имею, сколько платят стражникам. Просто заметила форму в спальне и решила, что ты эльтересский стражник.

– Понятно... – протянул он. – А мою фамилию, значит, не помнишь?

– Нет, прости.

Он кивнул и задумался о чем-то. Выражение его лица мне совсем не понравилось. Неужели он обо всем догадался?

Молчание затягивалось. Нервы мои натянулись до предела, ладошки вспотели, губы искусаны, а в мыслях уже гото-

вились объяснения тому, кто я такая, откуда взялась, и куда делась настоящая Инна...

Наконец Глеб что-то для себя решил и сказал вовсе не то, что я ожидала услышать:

– Дорогая, у меня к тебе предложение.

Я встрепелась и едва смогла скрыть вздох облегчения, когда услышала следующие слова:

– Дело в том, что несколько дней назад мои родители приглашали нас провести выходные у них дома. Помнишь? Нет? Жаль... В общем, мы с тобой собирались съездить к ним после окончания медового месяца, но... Что, если нам отправиться к ним прямо сейчас? Там будет Дара, моя сестра. Помнишь ее? Вы с ней лучшие подруги. Возможно, общение с ней поможет вернуть тебе память.

Я задумалась. Еще больше людей, с которыми я не знаю, как себя вести... Еще больший риск выдать себя... Минуту назад и так едва не прокололась.

Но с другой стороны, оставался еще вариант первоначального плана медового месяца: Летний Двор, необитаемый пляж, бескрайнее море... Практически край света и отсутствие цивилизации. А значит, отсутствие новостей – я все еще не оставляла надежды узнать что-нибудь о судьбе Инны, убедиться, что меня не будут искать.

Да и что я там буду делать наедине с женщиной, который считает меня своей законной супругой? Уж точно не кросс-ворды разгадывать и звезды на небе считать... Ну уж нет!

Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Родители Глеба жили в загородном поместье в часе езды от его городского дома (называть этот дом «нашим» я, наверное, никогда не смогу). В дороге он рассказывал мне о своей семье, о том, кто чем занимается, кого как зовут, и у кого какие интересы.

Запомнить все оказалось несложно. Семья состояла всего из трех человек, не считая Глеба.

Глава семейства, Артур, командовал королевской гвардией, пока не вышел в отставку, и теперь все свободное время проводил на охоте, за игрой в шахматы или чтением газет.

Его супруга, Катерина, до замужества увлекалась путешествиями по королевству. Сейчас она коллекционирует географические карты и атласы, а также сказки и легенды всех четырех Дворов.

Дара, младшая сестра Глеба, как и Инна увлекалась искусством, в особенности, скульптурами. Она организовала в саду родового поместья свой маленький музей, между прочим, не без помощи самой Инны, и часто устраивала выставки, приглашая на них близких друзей.

Все это показалось мне очень интересным, и я с нетерпением ждала встречи с родней Глеба.

Единственное, чего он мне за всю дорогу так и не назвал – своей фамилии.

2

Дом, представший перед моим взором, был впечатляющим. И это еще слабо сказано. Едва увидев это поместье, похожее на небольшой дворец, я поняла – семья Глеба носит фамилию одного из месяцев. И это было неприятным для меня открытием, ведь это значит, что они – дворяне. А где дворяне, там и король...

Глеб помог мне выбраться из кареты, а потом провел в дом, здороваясь по пути со слугами. Никто из хозяев нас не встречал. Очевидно, нашего прибытия не ждали.

Внутри дом оказался несколько мрачноватым по цвету мебели и многочисленным картинам, изображающих батальные сцены и морские сражения. Но все компенсировали большие окна и обилие живых цветов в вазах и горшках. Это навело меня на мысль о принадлежности семьи к Весеннему Двору – только весенние лорды и леди так сильно любят цветы.

Но я могла ошибаться. Ведь и зимние лорды по какой-то причине питают необъятный интерес к сражениям и войнам, но, к счастью, лишь теоретический. На моей памяти в королевстве пока не случалось войн и серьезных конфликтов. Надеюсь, так будет и впредь.

В одной из комнат в уютном кресле сидела немолодая женщина. У нее были светлые с проседью волосы и зеленые

глаза. Типичная представительница Весеннего Двора.

Когда-то моя подруга Лана хвасталась, что может определить, к какому роду относится тот или иной человек лишь по оттенку его глаз и волос. Конечно, она лукавила. Не было никаких закономерностей во внешности дворян, тем более, что очень часто они заключали династические браки друг с другом, смешивая внешние черты. Но тем не менее, принято считать, что представители зимних родов – голубоглазые брюнеты, весенних – зеленоглазые блондины, летних – кареглазые шатены, а осенних – сероглазые рыжие.

И пусть в моем случае данное правило сработало идеально, в остальном же это полная чушь! Достаточно посмотреть на Глеба, чтобы понять, как сильно он не похож ни на весенних, ни на зимних лордов.

Женщина пила чай и смотрела в окно, погруженная в глубокие раздумья. Настолько глубокие, что Глебу пришлось несколько раз повторить приветствие, чтобы привлечь ее внимание.

– Здравствуй, матушка!

– Ох! Мальчик мой! – Катерина наконец заметила нас, вскочила на ноги и захватила в объятия. – А почему вы здесь? Вы же должны были уехать отдыхать.

– Возникли непредвиденные обстоятельства...

Тут женщина посмотрела на меня и зашебетала:

– Инночка! Солнышко! Как же я рада тебя видеть! А почему ты такая бледная? Что-то случилось?

– Мама, успокойся, – поспешил вмешаться Глеб, пока Катерина не затискала меня до смерти. – Давай присядем. У нас не очень приятные известия.

Катерина удивилась, но сделала так, как предложил ее сын.

Стоило женщине выслушать объяснения Глеба на счет моего состояния, как сочувствие полилось рекой. И что самое главное – оно было искренним. Было видно, что Катерина давно знала Инну и очень ее любила. В этот момент я почувствовала горечь сожаления и укол вины, будто это я своими руками по собственной воле забрала тело Инны, ее жизнь.

А еще меня съедала зависть.

Всю жизнь я была сиротой. Даже когда король Леонард принял меня в свою семью, я не получала семейного тепла и родительской любви ни от него, ни от его жены. У меня была няня, но и она не проявляла ко мне никаких чувств, лишь четко выполняла свои обязанности, заботилась о моем комфорте и воспитании. Да, мне не давали голодать и мерзнуть – даже наоборот, окружали самыми дорогими и редкими вещами. Мне дали хорошее образование, даже пытались помочь развить магию. Но самого главного я не получила. И теперь чувствовала себя обездоленной.

Кажется, Катерина заметила, что со мной что-то не так, и предложила:

– Сынок, отведи Инну наверх. Ей нужно отдохнуть с до-

роги. И, наверное, лучше выделить ей отдельную комнату. Нужно время, чтобы прийти в себя, вернуть память. Я права, солнышко? – обратилась она ко мне.

От избытка чувств я не смогла ничего ответить и просто кивнула, вложив в этот жест всю свою благодарность. Мне и правда не хотелось спать в одной кровати с чужим мужем.

Мы поднялись в приготовленную для меня гостевую комнату и вновь остались вдвоем. Мне хотелось дать волю слезам, выпустить наружу все эмоции и переживания, что скопились за целый день. Но при Глебе я не могла себе этого позволить. Воспитание не позволяло. Да и могла ненароком сболтнуть лишнего...

– Ты как? – спросил он.

Я пожала плечами и подошла к окну.

Снаружи раскинулся чудесный сад, полный цветущих растений. Тут и там стояли разнообразные статуи, представляющие собой нечто абстрактное и совершенно невообразимое. Видимо, это тот самый «музей на дому» Дары, о котором рассказывал Глеб.

– У тебя замечательная мама, – сказала я, не оборачиваясь.

– Так странно снова слышать это от тебя, – заметил он. – Прости, хоть я и понимаю, что ты не помнишь своего первого знакомства с моей семьей, мне до сих пор сложно привыкнуть к этой мысли.

Я вдруг ощутила его руки на своей талии и невольно на-

приглась. Он обнял меня со спины и прижал к своей груди, как самое ценное и дорогое сокровище. А я чувствовала себя до нельзя неуютно и хотела отстраниться, но не позволила себе этого сделать.

Только сейчас вдруг осознала, насколько тяжело ему приходится. Как это, должно быть, больно видеть свою любимую женщину, находиться с ней рядом, но понимать, что она тебя совершенно не помнит. Не помнит первую встречу, первое свидание, первый поцелуй, признание в любви, свадьбу...

Поэтому я просто застыла и некоторое время позволила ему обнимать себя. Но когда почувствовала на своей шее его губы, не выдержала.

– А у меня есть родители?

Как и ожидала, романтическое настроение Глеба оказалось нарушено, и он с разочарованным вздохом выпустил меня из кольца своих рук.

– К сожалению, нет, – ответил он. – Насколько мне известно, ты жила без отца. Лишь с мамой. А она скончалась два года назад от какой-то тяжелой болезни.

Не могу сказать, что обрадовалась, но некоторое облегчение все же испытала. Если бы у Инны имелись родители, и Глеб предложил их навестить, я бы просто не смогла найти в себе силы так бессовестно их обманывать. А рассказав им правду, несомненно причинила бы боль...

С усилием отгоняя прочь пессимистичные мысли, я обернулась и прищурилась.

– И все-таки. Какая у тебя фамилия?

На лице Глеба расцвела хитрая улыбка.

– У нас, ты хотела сказать? – зачем-то уточнил он.

– Хорошо. Какая у нас фамилия? – исправилась я.

Некоторое время он загадочно молчал, навевая больше драматизма, и наконец выдал:

– Февральские.

– Не может быть! – пораженно выдохнула я.

Да уж, такого я не ожидала...

Глеб самодовольно ухмылялся в ответ. И тому имелось основание.

– То есть, ты родственник самого наместника?! – не могла поверить я. – Но как же так? Я думала, если вы живете в весенней части Эльтереса, то... К тому же, твоя мама... – от неожиданности я вдруг стала запинаться.

Но Глеб меня понял.

– Нет, моя мама не имеет никакого отношения в Весеннему Двору. Разве что очень отдаленное. Вполне возможно, кто-то из ее далеких предков имел связь с кем-то из его представителей. Сама понимаешь...

– Да-да, о любвеобильности весенней знати ходят целые легенды!

Кто ж об этом не знает! Говорят, барды в тавернах даже песни об их любовных похождениях слагают. Настолько они... неугомонные в этом плане. Это еще одна причина, по которой мне не хотелось замуж за Ясеня. Такому, как он, ни-

когда не будет хватать одной спутницы жизни. Да и среди женщин не найдется той, кто смог бы ему отказать. И плевать, что он не свободен...

— Верно. Но в любом случае, фамилию весенних месяцев ни она, ни ее родители не носили.

— Зато теперь носит зимнюю... — я все никак не могла остановиться, продолжая вертеть в голове одну и ту же мысль. — Боже, ты родственник наместника!..

— Племянник, если быть точнее.

Еще лучше... Нет, это безобразие, в самом деле!

— Чему ты так удивляешься? — недоуменно спросил Глеб.

— Да нет, совершенно ничему, — нервно хихикнула я. — Разве что тому, как простая художница стала женой племянника наместника Эльтереса. И почему этот самый племянник работает простым стражником.

Ну и еще, конечно, тому, как меня угораздило так влипнуть. Это ж надо было умудриться попасть именно в это тело, именно в эту семью!

Король Леонард не просто так сделал наместником Эльтереса лорда Теодора Февральского. Мало того, что они приходились друг другу троюродными братьями, так еще и отношения у них были замечательные. Наместник был прямо-таки образцом верности монархии, и король не раз ставил его в пример остальным придворным, как публично, так и в частном порядке.

А еще каждый раз, когда король приезжает с визитом в

Эльтерес, наместник устраивает шикарные балы и приемы, на которых обязательно присутствует вся его семья. На одном из таких приемов я уже бывала и, кажется, даже была представлена наместнику и кому-то из его родни. Правда ни Катерину, ни Глеба я не запомнила. Возможно, потому что была тогда слишком мала.

Хотя, может, я зря так переживаю. У меня ведь почти идеальное прикрытие – чужая внешность, чужая жизнь. И мне пока что верят. Под боком у наместника меня точно никто не будет искать.

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы быть простым стражником, – заявил Глеб. – И вообще, кажется, ты говорила, что именно это тебе нравится и во мне.

Мне показалось, в его голосе проскальзывала обида.

– Что именно? – спросила я.

– Независимость. Своими силами, без помощи дяди я в свои двадцать пять лет заработал звание капитана и горжусь этим.

– Имеешь право... – буркнула я.

Нет, я его не осуждаю. Честное слово! Наоборот, это весьма похвально иметь цель и самостоятельно добиваться ее. Просто не совсем понимаю, зачем намеренно игнорировать возможности, которые сами падают в руки. А ведь, уверена, в случае Глеба все именно так и было. Хотя, учитывая его звание, может, он и не игнорировал. Просто не догадывался о том, что все это время могучий дядюшка ненавязчиво

продвигал его по службе...

Видя, что мужчина нахмурился, я испугалась, что он может неправильно воспринять мои слова, и поспешила перевести тему:

– А как мы познакомились?

Видимо, эта тема была Глебу приятнее предыдущей, потому что он тут же расплылся в улыбке.

– О! Это долгая история! Но если вкратце, то виновница нашего знакомства – Дара.

– Твоя сестра? – удивилась я.

– Да. Кстати, скоро нас позовут на ужин. Там и расспросишь ее. Не буду тебя больше беспокоить. Отдыхай, собирайся. Встретимся у лестницы через два часа.

Я кивнула, а Глеб покинул мою комнату, оставив меня в одиночестве.

Оставшееся до ужина время я в точности выполняла его указания: расслаблялась, стараясь не забивать себе голову ненужными мыслями и тревогами – от них и так уже голова пухнет! – и переодевалась к ужину. Как бы по-простому Инна и Глеб не жили у себя в городе, здесь, в родительском доме они вынуждены были следовать порядкам высшего света.

Уж не знаю, как воспринимала это Инна, но по крайней мере для меня это все было более чем привычным.

За ужином я наконец-то смогла увидеть остальных членов семьи. Артур оказался практически точной копией наместника, правда более подтянутой и крепкой. Вероятно, благо-

даря военной выправке.

Дара же оказалась очень похожа на мать. Радужная, жизнерадостная, открытая. Так и не смогла понять, старше она своего брата или младше. На вид примерно ровесники.

Когда мы с Глебом вошли в столовую, она весело щебетала о чем-то с Катериной, но как только увидела меня, прервалась на полуслове и подскочила к нам.

– Ох, Инночка! Мне так жаль! – она обняла меня, точно-точно как несколькими часами ранее ее мать, и стала шептать на ухо всякие утешительные глупости. Пустые, но несомненно приятные.

– Что ж вы все так стремитесь расплющить мою жену? – беззлобно заворчал Глеб и приказал сестре: – Ну-ка сядь на место! Хватит тискать Инну! Она тебе не плюшевый медведь.

Дара усмехнулась, показывая, что не боится командирского тона брата, но все же отстранилась.

– Конечно! Она даже лучше! – воскликнула девушка и ущипнула меня за щеку.

Я опешила. Пусть мы и считались теперь родственниками, но такой фамильярности я точно не ожидала. В Зимнем дворце никто себе такого никогда не позволял.

Но видимо здесь это в порядке вещей, поэтому пришлось последовать примеру Глеба и, смущенно улыбаясь, сесть за стол.

Трапеза протекала в благодушном настроении. Все стара-

лись плавно обтекать тему моей амнезии, не касаясь ее напрямую. Обсуждали что-то отвлеченное, незначительное и известное всем, как например, погода в разных частях города, ближайшие праздники, светские приемы, домашняя кухня и местные сплетни.

В разговоре я участия в основном не принимала, сосредоточившись на поглощении пищи и наблюдении за домочадцами.

Однако вскоре Глеб попросил сестру:

– Дара, напомни-ка Инне о вашей первой встрече.

Эта информация была мне интереснее, поэтому я обратилась в слух.

– О, это было бесподобно! – тут же отозвалась девушка. – Не устану это повторять, но именно ты, Инночка, привила мне любовь к искусству. За это я тебе безмерно благодарна! Ты тогда была простым уличным художником. Стояла на Торговой площади и рисовала прохожих. Мы с моим другом проходили мимо, когда одному из твоих клиентов не понравилось, как ты его нарисовала. Он тогда отказался платить за портрет и разорался на всю площадь, что ты бездарная мошенница, жалкая побирушка... – под грозным взглядом Глеба она вдруг поперхнулась.

Даже мне от его взгляда стало не по себе. Не думала, что он так умеет.

– Кхе-кхе... – откашлялась Дара и вняла предупреждению брата, перейдя к сути. – В общем, поливал он тебя грязью, а

мы, привлеченные его истерикой, подошли посмотреть, что ему так не понравилось. И знаешь, ему не понравилась собственная рожа!

– Дара! – теперь уже делал замечание Артур.

– Что Дара? Рожа она и есть рожа! Как мне еще называть это уродство? – искренне недоумевала эта леди-непосредственность. – Жаль ты не помнишь, Инна. Ты так точно его изобразила! Просто идеально! Даже зеркало не отразит точнее! Я тогда тебе именно так и сказала, кстати. Мы с другом прогнали того мерзкого страхолюда...

– Дара! – настала очередь Катерины недовольно шипеть на дочь.

Но девушка просто отмахнулась.

– ...и заказали у тебя собственные портреты. Они у меня в комнате. Могу показать, если хочешь.

Она даже начала уже подниматься со стула, чтобы бежать за картиной, но под хмурыми взглядами родственников опустилась обратно.

– После ужина, конечно, – добавила она и продолжила, как ни в чем не бывало: – Так вот, этот мой друг, между прочим, хозяин той самой галереи, в которой ты сейчас работаешь и выставляешься. И как только ты закончила писать наши портреты, он очень высоко оценил твоё творчество и поинтересовался, можешь ли ты писать что-то ещё. Естественно, можешь, что и доказала позднее! В общем, работа работой, а мы с тобой очень быстро сдружились, и я пригласила

тебя в гости к нам домой. Здесь ты познакомилась с моими родителями и легко с ними поладила. Так ведь? – спросила она у них.

Те согласно закивали.

– А вот с Глебом ты встретилась на своей первой выставке, на которую мне пришлось его силком тащить. Зато пот-о-о-ом... – протянула Дара и как-то загадочно посмотрела на брата.

Глеб беззлобно цокнул языком и закатил глаза, а я, не скрывая улыбки, поторопила:

– Так что потом? – так сильно меня захватил ее рассказ.

– А потом его уже даже силком было не затащить обратно! Влюбился в тебя братец с первого взгляда! Ходил, как привороженный. Только о тебе днем и ночью твердил!

– Все не так... – возразил Глеб и попытался оправдаться, но Дара его перебила.

– Так, так! – воскликнула она и начала передразнивать брата: – Инна то... Инна это... А сегодня мы с ней идем в цирк, а завтра на концерт... Ах, еще одна ночь без Инны! Как мне это пережить?..

Глеб смутился, а я неосознанно снова начала кусать губы. Дурацкая привычка!

Хоть и понимала, что Дара просто дразнится и преувеличивает, все же ясно видела, что чувства Глеба к жене и правда были сильны. Снова начали грызть сомнения в том, правильно ли я поступаю, обманывая этих замечательных

людей. Ведь рано или поздно они все равно обо всем узнают. Так может лучше признаться сейчас? Сорвать разом этот пластырь, столкнуться с последствиями лицом к лицу...

Я уже даже открыла рот, собираясь говорить, пока не передумала, как вдруг в столовую влетел дворецкий, положил на стол конверт и скрылся за дверью.

Все замерли. Настороженные взгляды присутствующих прикованы к конверту, словно тот должен вот-вот разразиться взрывом. В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Я не понимала, что происходит. Что такого страшного может находиться в этом конверте?

Ответ не заставил себя долго ждать.

Стряхнув с себя оцепенение, глава семейства раскрыл конверт и достал оттуда письмо. Быстро пробежав по нему глазами, передал его сыну, а тот в свою очередь, едва взглянув на текст, подскочил с места.

Но тут же был остановлен матерью.

– Сядь! И доешь сначала! Никуда твоя работа не денется, если потратишь еще несколько минут, чтобы спокойно закончить ужин в семейном кругу, в котором и без того бываешь едва ли пару раз в год.

Глеб согласно кивнул и повиновался. Ужин продолжился.

Столовые приборы тихо позвякивали, большие напольные часы гулко тикали, равномерно отсчитывая ход времени. В комнате вновь повисло молчание, в котором теперь уже сквозила некоторая нервозность присутствующих.

– Нет, ну что за беспредел! – возмущенно озвучила всеобщее мнение Дара. – Даже медовый месяц человеку спокойно провести не дают! Что там у них опять стряслось?

Глеб был занят тем, что сосредоточенно пережевывал еду, потому вместо него ответил Артур:

– Принцессу Софию похитили. Всех стражей в срочном порядке подняли на поиски.

– Что?! – не сдержалась я. – Как похитили? Зачем?

– Да кто ж их знает? – пожал плечами Артур.

– Но как это случилось? Есть известия? – не унималась я.

– В письме ничего об этом не сказано. Есть лишь приказ срочно явиться на службу. А приказы не обсуждаются.

Расспрашивать дальше смысла не было. Все равно мне никто не ответит.

Пока Глеб торопливо доедал остатки своей порции, мысли его уже были далеко. Расправившись с ужином, он повернулся ко мне:

– Прости, любимая. Я должен идти. Не могу сказать, когда вернусь, но сделаю все возможное, чтобы это произошло как можно скорее.

Он выглядел взволнованным. Видно, что не хотел меня покидать.

Пытаясь ободрить его, я улыбнулась.

– Иди. Не беспокойся обо мне. Я буду здесь с твоей семьей.

– С нашей семьей, – поправил он меня и нежно чмокнул

в щеку. Потом стремительно покинул столовую, а вскоре и дом.

Остаток вечера я просидела в своей комнате, гадая над тем, кому могло понадобиться похищать принцессу, то есть меня. Все это время мне казалось, что леди Осень ни для кого не представляет особого интереса. Подумаешь, последняя из Осеннего Двора. У меня даже наследства приличного не осталось. Наш край был самым унылым и совершенно безлюдным.

Рассказывают, что когда-то Осенний Двор был самой красивой и богатой частью королевства. Леса сверкали золотом и багрянцем. Урожай собирался круглый год. Деревни и села разрастались в крепкие города. Величественные замки привлекали множество гостей со всего королевства. Жизнь кипела, работа шла. Все были довольны.

А потом все изменилось. Сначала по всему Осеннему Двору беспричинно прошла череда лесных пожаров, спаливших все до основания. Затем зарядили бесконечные дожди, которые не прекращаются и по сей день. Урожай стал гнить, ничего нового с тех пор не вырастает. Города опустели. Замки разрушены. Некогда красивый и богатый край опустел и превратился в затонувшее пепелище.

Какой человек в своем уме мог позариться на такое?

Очевидно, дело было в чем-то другом. Может, это недовольные правлением короля хотели таким образом надавить на него? Мало ли у него врагов, готовых прибегнуть к гряз-

ному шантажу? Или тут была какая-то связь с Ясенем? А может, все вместе, ведь они всегда были заодно...

Каким образом тогда это все связано с переносом моей души в чужое тело? В похищении виновен тот же недоброжелатель или кто-то другой?

Множество вопросов и предположений крутилось в моей голове до поздней ночи, не давая уснуть. В конце концов все эти тревожные мысли настолько измотали меня, что я все-таки отключилась и оставшееся до рассвета время проспала без сновидений.

Утром подскочила чуть свет – так мне не терпелось выяснить хоть что-то.

Весь дом еще спал, кроме слуг, разумеется, и Артура, наслаждавшегося завтраком в безмятежном одиночестве. Я присоединилась к нему в столовой как раз в тот момент, когда он раскрывал свежую газету.

– Ты, кажется, вчера интересовалась похищением принцессы? – вспомнил отец Глеба.

Я кивнула, и он зачитал отрывок:

– Слушай: «...сразу после заключения брака молодожены отправились в свой новый дом в городе Озёра, что находится на территории Весеннего Двора. По дороге на их карету напали бандиты, убили охрану, кучера и лакея, избили и ограбили лорда Ясеня и похитили принцессу Софию...»

– А дальше? – нетерпеливо спросила я.

– А дальше ведется следствие. Все королевство поставле-

но на уши. Принцессу ищут. Мартовского лечат от сотрясения. Говорит: «Не смог защитить жену, потому что из-за удара по голове сам оказался без сознания». Ох уж эти мне весенние неженки... – презрительно выплюнул Артур.

Да уж... Только равный по статусу мог позволить себе называть лучшего друга короля просто по фамилии, да еще так нелестно отозваться о его качествах. В иной ситуации я бы, наверное, посмеялась этому. Но сейчас могла думать лишь о том, как же сильно я подставила Инну...

...алые листья облаком невесомых конфетти окружили нас. Мы держались за руки и смотрели на пламенеющий закат. Улыбки не сходили с наших лиц, и глаза не переставали лучиться счастьем. Было так легко и радостно. Понимание того, что все так, как должно быть, грело душу.

Пока мы вместе ничто иное не имеет значения. Есть только он и я. Наши души неразрывно связаны. И эта связь правильна, естественна. Ведь от нашей любви зависит столь многое.

Лишь для него одного поет мое сердце. Лишь им одним я живу. Лишь его одного я жду...

С этих мыслей началось мое пробуждение. Я никак не могла вспомнить, что мне снилось, но почему-то была уверена – то, что видела во сне, уже когда-то происходило на самом деле.

Что это? Воспоминания о детстве, той жизни с родителями, что я позабыла? Или что-то другое?

Во сне я была не одна, это ясно чувствовалось. Присутствие необычайно дорогого моему сердцу человека. Настолько близкого, что, проснувшись, я ощутила разочарование и холод от того, что его нет рядом.

Странно...

Мне нередко снилось то, чему не находилось логичных обоснований. И сны эти я никогда не запоминала. Они были столь сумбурны и наполнены разными, абсолютно не связанными на первый взгляд образами, что, в результате, просто не откладывались в голове. Было уже привычно отмахиваться от необычных ощущений и странных мыслей, что дарили эти видения. Но не сегодня.

Все мое естество кричало о том, что мне катастрофически не хватает чего-то. Нет, не так. Кого-то. Без этого «Кого-то» я просто физически не могу существовать. Рассыплюсь на множество частиц и развеюсь по ветру, вновь став частью природы...

Очень странные мысли.

Тряхнув головой, я все же заставила себя думать о менее эфемерном и более насущном – Глеб уехал, но я все еще в доме его семьи и должна продолжать играть свою роль.

Особого труда это не составляло. Главное – перестать проявлять чрезмерный интерес к судьбе принцессы Софии.

А вот это уже было сложнее. К сожалению, ее судьба вовсе не то, от чего можно отмахнуться так же легко, как от странного сна. Ведь если случится так, что именно Глеб будет тем, кто первым найдет ее, – что маловероятно, но все же вполне допустимо, – то мне конец. Она поведаст ему всю правду, и меня выпроводят отсюда, торжественно вручив королю... И настоящему мужу...

Прошло уже три дня с того злополучного вечера, как мы

узнали о похищении моего родного тела. С тех пор от Глеба не поступало ни единого известия, а в газетах больше не упоминали принцессу. О ней будто бы все позабыли. Дом зажил по-старому, как до моего приезда, и каждый занялся своим делом. Одна лишь я бродила по поместью, как неприкаянная, в поисках чего-то, что могло бы утолить мою скуку.

В конце концов, заметив, что я маюсь от безделья, Дара решила уделить мне внимание и предложила съездить в галерею, где работала Инна. Я согласилась.

Здание галереи находилось недалеко от дома наместника в зимней части города. Снова я увидела сугробы снега, хмурое небо и морозные узоры на окнах.

Работники галереи и коллеги Инны встретили меня так же, как до этого встречали родственники Глеба – никто не ожидал, что я так скоро заявлюсь, но узнав о причине этого, разразились сочувственными вздохами и почти искренними сожалениями. Почти.

Как бы все хорошо ни казалось на первый взгляд, я сразу заметила, что Инну тут не любили. И я догадывалась, почему. Простая девушка, без специального образования, торговавшая на улице портретами прохожих, не прилагая особых усилий, вдруг, ни с того ни с сего стала одной из самых знаменитых художников Эльтереса. Да еще и породнилась с самим наместником.

Разбираться во всем этом мне было совершенно неинтересно. Я вообще не планировала тут задерживаться. Поэто-

му сделала вид, что приняла фальшивое сопереживание за истинное, и прошла вместе с Дарой в мастерскую Инны.

— Вот твоя святая святых! — девушка склонилась в шутовском поклоне и с изяществом опытного швейцара открыла передо мной дверь. — Прошу.

Комната оказалась очень светлой и небольшой. Хотя, возможно, так казалось из-за того, что картин здесь было просто немерено. Портреты, натюрморты, пейзажи...

Я медленно обходила помещение, приглядываясь к каждому предмету, делая вид, что пытаюсь вспомнить, как работала здесь. Проводила пальцами по краю мольберта, по рельефу рамы, по поверхности стола. Перебирала кисти, вдыхала запах краски, любовалась незавершенными работами...

Да, у Инны и правда талант. Настолько качественно изображать реальность с помощью красок способен далеко не каждый художник. Я так точно не смогу...

— Ну что? Есть успехи? — донеслось до меня с другого конца комнаты.

— Не знаю... — ответила я. — Кажется, я вспоминаю, как работала над этой картиной... — я наугад ткнула в одну из них.

— О, я знаю, где ты это писала! — возбужденно воскликнула Дара и подбежала ко мне. — Это было полгода назад у нас дома. В саду, если быть точнее. Мы с тобой сидели у фонтана, и я рассказывала о том, как король воспринял мою новую статую. Ну, уже не новую, но тогда она была новой...

– Постой! Король Леонард? – прервала я ее.

– Ну конечно! У нас что, есть еще какой-то король? – рас- смеялась она. – Дядя знал о моем невинном увлечении, и пригласил его величество посмотреть.

– Невинном... – не сдержавшись, хмыкнула я. – Когда ре- зультаты невинного увлечения привлекают внимание перво- го лорда королевства, оно перестает быть невинным...

– Вот! – вдруг пронзительно воскликнула Дара. – Ты то- гда то же самое сказала! Теперь я вижу, что прогресс есть. Ты кое-что вспоминаешь. Все-таки хорошо, что я тебя сюда привела! Правда?

Я кивнула, стараясь не показывать своей удрученности. Но мне вдруг стало не по себе. Надеюсь, это всего лишь сов- падение, и мы с Инной просто мыслим схожим образом. Не могла же я и правда заимствовать воспоминания Инны. Или могла?..

Нет. Лучше не думать об этом. Есть кое-что более важное, о чем я не могу не спросить:

– А часто вы видите с королем?

– Ой, да довольно часто! Раз в несколько месяцев. Ино- гда каждый, – небрежно махнула рукой девушка, будто визит короля – сушая мелочь. – Правда, он не всегда у нас дома гостит. Говорит, что недолюбливает весеннюю часть города. Иногда мы встречаемся на балу у дяди или на каком-нибудь другом мероприятии. В следующий раз я обязательно вас по- знакомлю! Поверь, он чудесный человек!

О, да! Просто душка!

Я с трудом сдержала сарказм и вежливо ответила:

– Буду рада!

Паниковать не было смысла. Если даже мне не повезет встретиться с ним вновь, он меня не узнает. Уж я-то постараюсь.

Дни и ночи непрерывно сменяли друг друга, каждый раз принося с собой что-то новое. Прогулки в парке с Катериной под ее воспоминания о детстве Глеба или о давних путешествиях по разным городам королевства. Увлекательные партии в шахматы с Артуром и гораздо менее увлекательные беседы о политике. Творческие будни на пару с Дарой в саду, где она играючи лепит и ваяет, а я прикладываю все свои скромные умения лишь на то, чтобы создать хотя бы видимость написания картины.

За это время я узнала много новой, но совершенно бесполезной информации. Об Инне. О Глебе. О семье Февральских. Зато теперь с легкостью смогу ответить даже на самые каверзные вопросы, касающиеся жизни настоящей Инны.

Ночи тоже не оставались без подарков. Каждая из них приносила новый сон. И новые разочарования.

Я все сильнее убеждалась, что они показывают мое собственное прошлое, причем, очень важную его часть. Однако стоило мне поутру открыть глаза, как все мгновенно забывалось. Вот только оставались эмоции, которые я совершенно

не могла себе объяснить.

Иногда мне хотелось сорваться с места и бежать, бежать, бежать... Так далеко, как только возможно. Куда, зачем? Не знаю. Главное – не останавливаться, пока не найду то, что нужно.

Иногда мне казалось, что я чувствую чьи-то прикосновения на своей коже и крепкие объятия. И они не были неприятными. Напротив, ими хотелось наслаждаться, нежиться в них, утонуть навсегда... Но рядом со мной никого не было. Никто меня не трогал. Никому я не нужна.

Кроме Глеба, который не нужен мне. И кроме Ясеня, который пусть обломится!

А еще после таких снов я чувствовала себя больной и ослабленной. Казалось, что всю ночь занималась тяжелым физическим трудом и совершенно выбилась из сил. Ближе к полудню состояние вновь приходило в норму, но с каждым днем мне становилось лишь хуже.

К сожалению, я не сразу обратила на это внимание. А когда, игнорировать мое состояние стало невозможно, его заметили все окружающие.

Во время очередного сеанса творческой деятельности, когда от внезапно нагрянувшего головокружения кисть выпала из рук, а я чуть не свалилась со стула, Дара спросила:

– А ты случайно не беременна? У вас же с Глебом уже было? Ну... ночь любви и страсти... или не ночь...

От удивленного возмущения я выпучила глаза и подави-

лась воздухом, что рассмешило девушку.

– Вот только не надо так на меня смотреть! Что я такого сказала? Ты жена моего брата и моя лучшая подруга! Я имею право задавать подобные вопросы. Так было или нет? Я помню, что ты после аварии и все такое... Но может...

– Нет! – отрезала я. – Я не беременна!

– А может все-таки...

– Я сказала нет!

Дара пожала плечами, но больше не стала приставать с вопросами, мгновенно переключившись на свою незаконченную скульптуру. А я, увы, сосредоточиться на своей работе так и не смогла. Глубоко в душе я чувствовала, что внезапное головокружение, тошнота и общее недомогание имеют какое-то отношение к странным снам. В крайнем случае виноват перенос души из моего настоящего тела в это.

Но с другой стороны, подобные симптомы и правда напоминают беременность. Так может ли быть такое, что Инна уже была беременна к тому моменту, как я заняла ее тело?

В тот же день за ужином Катерина тоже поинтересовалась моим самочувствием.

– Солнышко, что же ты такая бледная? И не ешь ничего. Ты часом не заболела?

Только я хотела ответить, что все в порядке, как Дара встала:

– Все хорошо, матушка! Она просто беременна!

– Что?! – удивилась Катерина.

– Нет! – одновременно с ней воскликнула я.

Но мое категоричное отрицание осталось незамеченным.

– Надо же! У меня будет внук! – Катерина буквально засияла от счастья. – Завтра же пригласим нашего семейного лекаря. Он тебя осмотрит, даст рекомендации. Если будут какие-нибудь особые пожелания, не стесняйся, проси. Ради благополучия наследника сделаем все возможное!

– У меня будет племянник... – мечтательно протянула Дара.

– А вот тебе пора бы и своих детей завести! – обратилась к дочери Катерина. – Только и делаешь, что кривляешься. Или ты до сих пор надеешься, что старший брат будет за вас обоих отдуваться?

Девушка скорчила недовольную рожицу, но ничего не ответила.

– Глеб уже в курсе? – поинтересовался в свою очередь Артур.

– О, мы ему тотчас же напишем! – сказала Катерина и приказала дворецкому принести ей бумагу и письменные принадлежности.

– Пойдите, не надо никому ничего писать! – попросила я.

– Как это не надо? – удивился Артур.

– А-а-а! Я поняла, ты хотела сделать Глебу сюрприз! – Дара радостно захлопала в ладоши. Какие ей дети, если она сама, как ребенок? – Вот почему ты ничего нам не рассказывала!

– Я не рассказывала, потому что не о чем было рассказывать. Я не беременна! Просто, наверное, простыла, только и всего!

– Ой, да ладно тебе! – отмахнулась Дара. – Подумаешь, забеременела до свадьбы. С кем не бывает! – похоже, она уже сделала свои выводы. И в том, что они неверны, ее теперь не убедить...

Катерина недовольно цокнула, явно не поощряя поведение дочери и ее взгляды на жизнь. Но ничего против ее слов она не сказала, и перо все же обмакнула в чернилах и уже держала занесенным над пустым листом бумаги. Кажется, кто-то настолько сильно хочет внуков, что готов выдумать даже несуществующих...

– Как бы там ни было, в любом случае тебя завтра осмотрит специалист, – объявил Артур, единственный из присутствующих не потерявший здравомыслие. – А дальше будем действовать, исходя из его заключения, – с этими словами он посмотрел на жену, и та под его укоризненным взглядом все же отложила письменные принадлежности в сторону.

До конца ужина я все-таки не досидела, потому что постоянно чувствовала на себе цепкие взгляды попеременно то одной, то другой женщины. Тем более, после всего произошедшего аппетит пропал окончательно, и я с чистой совестью могла отправляться спать.

Наутро я едва смогла подняться с постели. Страшная слабость разлилась по всему телу, вызывая отвратительное на-

строение. Положение не спасали ни веселые шутки Дары, ни пение птиц за окном, ни вкусная еда за завтраком.

Чуть легче стало только после прихода лекаря, который, к моему облегчению и великому разочарованию старших родственников, объявил, что никакой беременности не наблюдает.

– В таком случае, что с ней происходит? – спросил у лекаря Артур.

– Ничего страшного, не переживайте! Простое нарушение энергетических потоков в организме. Такое бывает после перенесения опасных травм или тяжелых заболеваний. Амнезия, между прочим, вполне может являться результатом данного нарушения. Это как с кровообращением. Если палец туго перевязать нитью, кровь не будет в него поступать, и начнется постепенное отмирание тканей. То же самое происходит на уровне души. Отсутствие или недостаток нужной энергии блокирует память.

– А это можно как-то вылечить? – спросила успокоившаяся наконец Катерина.

– Конечно! Я пропишу специальные настойки и зелья, которые необходимо регулярно принимать, и тогда вскоре все придет в норму.

– Мы сделаем все, как вы скажете! – твердо заявила женщина.

Лекарь усмехнулся:

– Вам не надо ничего делать, леди Катерина. Это вот пациентке надо.

– О, она будет! А я обязательно за этим прослежу! – она предупредительно посмотрела на меня, будто я собиралась отлынивать от лечения.

А сама я в этот момент думала о том, что, судя по объяснениям лекаря, он наверняка мог что-то знать о перемещениях душ. И мне не мешало бы этот момент прояснить. Но как это сделать, чтобы не вызвать подозрений?

Как и обещала Катерина, за моим выздоровлением она следила пристально. Как по мне, даже слишком. Всю следующую неделю, что я по наставлению лекаря провела в постели, меня ни на минуту не оставляли в одиночестве. Поблизости обязательно кто-нибудь крутился: если не беспокойные родственники, то слуги, прикрывающиеся работой по хозяйству.

Это ужасно раздражало, и я даже не пыталась сдерживать свое возмущение по этому поводу. Но кто б меня еще слушал! Казалось, что в этом доме если ты больной человек, то ты не человек вовсе...

Тем не менее, один положительный момент в данных обстоятельствах все же имелся. Все свежие новости я получала не за совместными приемами пищи во время беседы, как раньше, а сразу же, как только о них узнавал кто-то из членов семьи.

И одна из таких новостей была совершенно неприятной.

– Ох, ну наконец-то! – воскликнула Катерина, вскрывая конверт и читая письмо. – На следующих выходных его величество прибывает в Эльтерес! Мы все приглашены в театр! Будем сидеть вместе с ним и его семьей в одной ложе, – она достала из конверта стопку билетов, разложила их веером и помахала перед лицом, улыбаясь при этом во весь рот.

Я ее радости не разделяла. Напротив, в голове уже рождались трусливые мысли и планы, как бы избежать этого похода. Увы, сказаться больной теперь не выйдет. Да и после этой недели я твердо решила больше ни в коем случае не болеть.

– А мое присутствие там обязательно?

– Ну разумеется! Что за вопросы? Неужели тебе не хочется познакомиться с королем? Ты же все это время так переживала за бедняжку Софию, его дочь.

– Приемную дочь, – машинально исправила я. Пусть он и принял меня в семью, своим отцом я его никогда не считала. – А известно уже что-нибудь о ней? Неужели ее так и не нашли? Глеб вам ничего об этом не писал?

Катерина пожала плечами.

– Ты же знаешь, какой он скрытный. С родными никогда о работе не говорит. Но, думаю, если бы принцессу нашли, Глеба уже отпустили домой. Да и что же ты сама его не спросишь? Я думала, вы регулярно переписываетесь.

Так и было. Глеб писал мне даже чаще, чем я успевала отвечать. Видимо капитану стражи полагается личная почтовая птица – несомненное преимущество данного звания. В каждом своем письме я не перестаю намекать на то, что мне хотелось бы узнать больше о поисках леди Осень. Но либо он совершенно не понимает намеков, либо упорно их игнорирует – в любом случае этой темы всячески избегает.

Если учесть, что с того единственного раза в газетах об этом тоже больше не было ни слова, складывается впечатле-

ние, что даже первое упоминание о похищении принцессы вышло по ошибке. Кто-то (возможно, сам король) тщательно скрывал от общественности это известие. Но по какой причине?

– В любом случае, – продолжила Катерина, – ты сможешь узнать обо всем у его величества. Из первых уст, так сказать. Еще одна причина принять приглашение!

С этими словами она протянула мне билет. Недолго думая, я приняла его, хоть и понимала, что вряд ли Леонард так просто возьмет и поведаст мне всю правду. Но попробовать разговорить его все же стоило. Бояться мне теперь нечего. В теле Инны он меня не узнает, особенно если буду проявлять осторожность.

Несмотря на то, что до похода в театр оставалось еще несколько дней, Катерина основательно принялась за подготовку уже сейчас. В общем-то основательность – ее второе имя. Поэтому я не особенно удивилась, когда на следующий день после окончания моего постельного режима в поместье нагрянула модистка с целой свитой помощниц.

С процессом создания образа и примерки я знакома не понаслышке. Во дворце было принято каждый новый прием посещать в новом платье, шитом на заказ. А приемов там было немерено. Тем не менее, я предпочитала более простые и удобные готовые платья, за что часто удостоивалась осуждающих взглядов. За одно лишь это леди Осень прозвали эксцентричной юной особой. Это, конечно, не считая всего

остального, что я, по их мнению, делала не так.

Последний раз я так крутилась перед зеркалом в окружении стайки хлопочущих швей перед самой свадьбой... С тех пор прошел уже целый месяц. Месяц, что я должна была провести в статусе счастливой замужней женщины в компании новообрученного супруга. Одного из двух...

– Нет! Нет! Нет! – сквозь размышления до меня донесся раздраженный возглас модистки. – Вы что, не видите?! Этот цвет не подходит оттенку ее волос! У нее не шатен, а медный! Сюда нужно совершенно другое! Так, Инна, – сказала она мне, коснувшись моего подбородка, – посмотри на меня! Вот! Как я и говорила! Совершенно не пойдет!

Она отпустила меня и повернулась к Катерине, переходя на более дружелюбный тон:

– Леди Катерина, вы говорили, ваша невестка кареглазая шатенка, а она оказывается сероглазой рыжей. Мои девочки на это не рассчитывали, везя сюда свои варианты, – она кивнула на ворох разноцветных тканей, занявших почти все горизонтальные поверхности комнаты. – Но не беспокойтесь! Они еще только учатся, и конечно же создание вечернего платья для вашей прекрасной Инны я им не доверю. Теперь я вижу, с чем мне работать, так что все будет готово в срок и по высшему разряду!

– Как и всегда! – улыбнулась Катерина. – Даже не сомневаюсь в этом!

Они еще о чем-то мило щебетали, а я тем временем с

недоумением присматривалась к своей внешности. Изменения почти незаметные. Для тех, кто видит меня каждый день, их и правда не уловить. Да и сама я за время болезни редко подходила к зеркалу. А внимательно вглядываться в отражение вообще не приходилось.

Прямые каштановые волосы Инны приобрели чуть рыжеватый оттенок и стали слегка виться. До моего родного цвета, конечно, далеко, но что-то мне подсказывало, что это еще не конец. Пусть медленно и постепенно, но они будут продолжать меняться, пока вновь не станут такими, как прежде.

И с этим необходимо было срочно что-то делать. Лишь одна единственная девушка во всем королевстве обладала таким цветом волос – леди Осень. Уверена, принцессу ищут прежде всего именно по этому признаку.

Но волосы можно покрасить – не беда! В алхимических лавках продаются различные средства для закрашивания седины, например. Менять цвет волос у нас не принято, но при большом желании, можно убедить мастера создать особую краску.

Только вот... что делать с глазами? Карие глаза Инны посветлели и приобрели холодный оттенок. Стали серыми – точь-в-точь такими, как были у меня. Не зря говорят: «глаза – зеркало души, а волосы – цвет магии». И пусть осенняя магия во мне до сих пор не пробудилась, но душа-то моя собственная прямо здесь, в этом самом теле.

На следующий день сообщив всем, что намереваюсь от-

правиться в галерею немного поработать, я вместо этого поехала искать алхимика, способного мне помочь. Волосы на всякий случай прикрыла платком. В Эльтересе он точно не будет лишним и не вызовет вопросов: в летней части города спасет от солнца, в зимней — от холода, в остальных — от ветра, а на деле — от внимательных прохожих.

Алхимических лавок в городе было множество. Я могла бы войти в первую попавшуюся и просто купить все необходимое, но не спешила этого делать. Краску для волос, без сомнения, сможет создать даже самый неопытный подмастерье алхимика, но мне нужно было не только это.

Разузнать у лекаря подробнее о перемещении душ мне удалось только в последний его визит, когда он проводил контрольный осмотр. Мне невероятно повезло, что в тот день вместо Катерины у моей постели дежурила Дара. Зная, что с минуты на минуту должен появиться лекарь, заранее разговорила ее на тему перемещения душ и завела спор о том, возможны ли они вообще.

Девушка утверждала, что верит в реинкарнацию и в то, что душа каждого из нас проходит свой путь на протяжении нескольких жизней, а после смерти ничего не кончается. Я же, дабы раззадорить ее, настаивала на том, что ничего подобного не существует.

— Какая же ты все-таки неромантическая! — укоризненно произнесла Дара. — Ты же художница! Значит, должна верить во второй шанс или вечную жизнь.

– Тогда почему мы ничего не помним о прошлых жизнях?

– Ой, да мы и о нынешней-то мало что помним! – отмахнулась она. – Вот скажи, ты можешь вспомнить себя десять лет назад? Во всех подробностях. Какой была, что делала, с кем общалась, о чем мечтала?

Стоило ей задать этот вопрос, как я с некоторым удивлением поняла: да, могу. Причем в мельчайших деталях практически каждый день того периода времени. Поминутно могу расписать, что делала, о чем думала, чего хотела...

Но ей ответила:

– Нет, не могу.

– Вот видишь! И я не могу. Это просто нереально. Наша память не способна вмещать в себя абсолютно все. Десять лет назад я потеряла свою любимую игрушку, но совершенно не помню, как это произошло. Да и вообще плохо помню то время, хотя возраст у меня был уже довольно сознательный. Так что не заморачивайся! Вряд ли найдутся достоверные источники, способные доказать, что я права или ошибаюсь. Здесь главное – вера.

Я сделала вид, что задумалась, и после недолгой паузы сказала:

– Вообще-то, кажется, я знаю того, кто способен разрешить наш спор.

Дара недоуменно посмотрела на меня, но через мгновение озарилась пониманием:

– Лекарь!

– Да-да, слушаю вас, леди Дара, – раздался заинтересованный мужской голос со стороны двери.

Мы обернулись. В комнату как раз вошел лекарь собственной персоной и, не дожидаясь ответа девушки, приступил к осмотру пациентки, то есть меня.

Дара сначала немного помялась, будто не решалась отвлечь человека от работы, но все же не выдержала.

– Вот скажите нам, уважаемый мастер, как профессионал. Как вы считаете, возможно ли перемещение души из одного тела в другое?

– Повернитесь! Не дышите! – сказал он мне. – Так, отлично, можете вдохнуть. Перемещение душ? Что ж, теоретически это возможно. Душа – источник энергии. Выньте из тела душу, и оно перестанет функционировать даже если совершенно здорово. А вот практически... – он пожал плечами. – Сложно сказать. Душа обычно очень крепко сплетена с телом. Энергетические каналы буквально насквозь пропитывают каждую клеточку организма. Вместе душа и тело представляют собой единый механизм. Случаются, конечно, исключения, как например, в вашем случае, леди Инна. Ваше тело абсолютно здорово и работает исправно, внутренние процессы не нарушены. Но при этом по какой-то причине вело себя так, будто отторгало вашу душу, как нечто чужеродное. Весьма интересный случай, должен сказать.

– То есть это действительно возможно? – обрадовалась Дара.

– Вполне. Не могу утверждать с полной уверенностью, но думаю, если бы вдруг кто-нибудь решил взять сейчас душу леди Инны и переместить в другое тело, у него могло бы получиться.

– Но как бы он это сделал? – спросила уже я.

– Если сильно нужно, способ всегда найдется, – усмехнулся лекарь. – А вообще, полагаю, примерно так же, как я воздействовал на вашу энергию, только наоборот: с помощью мазей, настоек, зелий и всего подобного, что способно разорвать связь между телом и душой.

– И такие... препараты существуют на самом деле? – насторожилась я.

– Если есть вещества, способные наладить потоки энергии в организме, то обязаны быть и такие, которые их разрушат.

– Что за страшные вещи вы рассказываете моей больной девочке? – послышался голос вошедшей в комнату Катерины.

– Если вы о леди Инне, то она уже идет на поправку, – ответил мужчина. – Ее жизни теперь ничто не угрожает. Больше нет нужды соблюдать постельный режим. Наоборот, я бы настоятельно рекомендовал побольше двигаться и проводить время на свежем воздухе.

Разговор окончательно ушел прочь от темы перемещения душ, но мне было достаточно и того, что удалось узнать. Вряд ли лекарь способен дать какие-то практические советы по поводу того, как вернуть мою душу обратно в родное те-

ло. Да и сама я еще не решила, нужно ли мне это. Но тем не менее, я бы предпочла точно знать, можно ли что-то сделать и если да, то каким образом. А расспросить об этом стоит людей, специализирующихся на создании зелий и ядов.

Именно за этим я теперь здесь, у магазина алхимика, товары которого, по мнению местных, считаются самыми действенными и качественными.

Один лишь тот факт, что алхимическая лавка занимала целый двухэтажный дом, когда хозяева прочих торговых лавок, бывало, впятером делили между собой один угол первого этажа какого-нибудь жилого дома, говорил о многом. Кого-то это убедит в высоком уровне доверия граждан к хозяину лавки, кого-то – в его популярности. А меня – лишь в том, что за дополнительную плату мастер охотно поможет разобраться даже с самой невыполнимой проблемой.

Как раз то, что нужно!

Войдя внутрь, я осмотрелась. Посетителей было очень много, и все они выстраивались в несколько очередей к разным продавцам – вероятно, то были ученики и помощники хозяина лавки. Понять, кто из них является тем самым знаменитым мастером-алхимиком не составило труда – очередь к нему была самой длинной.

Довольно долгое время я просто бесцельно кружила по магазину, делая вид, что разглядываю витрины. Дождавшись, когда людей в помещении немного поубавится, и нужный мне алхимик освободится, я подошла к прилавку.

– Добрый день, леди! Чем могу помочь? – приветливо улыбнулся он.

– Здравствуйте, мастер! У меня... довольно деликатная проблема... – я указала на волосы под платком и понизила голос до шепота. – Представляете, этим утром я обнаружила у себя несколько седых волосков! В моем-то возрасте! Мне необходимо избавиться от них как можно скорее, пока муж не заметил это безобразие!

Алхимик понимающе улыбнулся.

– Не переживайте, леди! Такое бывает, – успокоил он меня. – Это дело поправимое. Достаточно закрасить их специальным составом. Какой ваш натуральный цвет волос?

Я молча вытащила из-под косынки еще не успевшую поменять цвет прядку и показала ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.